Благословение вечной любви

Автор:
Люси Гордон

Благословение вечной любви

Люси Гордон

Поцелуй – Harlequin #87

В надежде получить работу английская журналистка Наташа Бейтс решила принять участие в рекламной кампании Вероны. В этом романтичном городе два года назад Наташа провела несколько дней с местным красавцем Марио Ферроне, который в итоге жестоко разбил ей сердце. И вот она вновь в Вероне, уверенная в том, что сможет забыть прошлое и начать новую жизнь. Но не тут-то было: в новом работодателе она узнает виновника своих страданий, коварного Марио! И как же им теперь поддерживать исключительно деловые отношения в городе любви, где история Ромео и Джульетты буквально преследует Наташу и Марио…

Люси Гордон

Благословение вечной любви

Пролог

Венеция – самый романтический город на свете… Так твердили все вокруг, и Наташа постепенно убеждалась, что это – чистая правда. Ну где еще она могла бы буквально через пару часов после приезда встретить мужчину своей мечты и тут же осознать, что принадлежит ему, а он должен принадлежать ей?

Сидя в кафе у маленького канала, Наташа любовалась солнечными бликами на воде. Неподалеку покачивалась гондола, в которой сидели молодой человек и девушка, сжимая друг друга в объятиях.

«Совсем как мы», – подумала Наташа, вспоминая свою первую поездку на гондоле в объятиях мужчины, вмиг изменившего весь ее мир.

Марио Ферроне, молодой, красивый, с пляшущими в глазах искорками и заливистым смехом… Она познакомилась с ним сразу после приезда в Венецию, где решила провести отпуск. Марио настоял на том, что покажет ей город. Его брат владел отелем, в котором она остановилась, и Наташа сначала подумала, что речь идет о специальной услуге для туристов, но вскоре стало ясно, что это не так. Их вмиг потянуло друг к другу, и Наташа провела с Марио мгновения, чудеснее которых у нее не было.

До сих пор в ее жизни почти не оставалось места для романтики. У стройной, наделенной красотой и чувством юмора Наташи не было недостатка в поклонниках. Но обычно в том, что касалось мужчин, у нее инстинктивно срабатывал защитный механизм.

Эта проблема уходила корнями в детство, когда отец Наташи бросил жену и десятилетнюю дочь ради другой женщины. До этого момента Наташа жила счастливо. Отец, казалось, обожал ее не меньше, чем она обожала его. А потом он вдруг ушел – и никогда больше не появлялся в ее жизни.

«Никогда не доверяй мужчинам, – твердила Наташе мать. – От них вечно одни разочарования».

И Наташа следовала предупреждению, пока в ее жизнь не ворвался Марио, перевернув все вверх дном.

Собственные чувства сбивали Наташу с толку. Сердцем ее влекло к Марио, как ни к одному другому мужчине. Но иногда голос матери эхом отзывался в ее голове: «Ни одному мужчине нельзя доверять, Наташа. Помни это».

Но она не сомневалась, что Марио не такой, как все остальные. Честнее, надежнее, искреннее – и по-настоящему ее любит.

Прошлым вечером он поцеловал ее даже с большим пылом, чем обычно, тихо произнеся:

– Завтра я хочу… И тут же прервался, явно смутившись.

– Да? – прошептала она. – Чего ты хочешь?

– Я не могу сказать тебе сейчас… завтра все будет иначе. Спи спокойно, ми аморе.

Теперь Наташа сидела в кафе, где они часто встречались, и сгорала от нетерпения, желая поскорее узнать, что же имел в виду Марио. Неужели собирался сделать ей предложение?

«О, пожалуйста, поторопись!» – мысленно молила она. Ну как Марио мог держать ее в таком напряжении, когда речь шла о столь важных вещах?

И тут до нее наконец-то донесся его голос:

– Наташа!

Она увидела Марио, который несся к каналу и отчаянно махал ей издали.

– Прости, я опоздал, – сказал он, усаживаясь к ней за столик. – Меня задержали.

Странно, но Наташе показалось, будто он крайне взвинчен.

– Все в порядке? – встревожилась она.

– Скоро будет, – заверил Марио.

Он не сводил с нее глаз, и с каждой секундой в душе Наташи крепла уверенность, что они вот-вот перейдут на новый уровень отношений.

Марио взял ее за руку:

– Вот уже несколько дней я пытаюсь сказать тебе кое-что, но…

– Пытаешься? Это что, так трудно – просто сказать мне? – Может, и трудно. – Он взглянул ей в глаза. – Кое-что сказать совсем нелегко.

Сердце Наташи взволнованно колотилось в радостном предвкушении. Она понимала, что собирался сказать Марио, и ей не терпелось услышать это.

– Все зависит от того, как сильно ты хочешь это сказать, – прошептала она, наклоняясь так близко, что ее дыхание коснулось его лица. – Может быть, на самом деле это не так и важно.

– О нет, ты не знаешь, насколько это важно!

«А вот и знаю», – вне себя от счастья подумала Наташа. Он собирался сказать ей, как много она для него значит. Вот он скажет – и ее жизнь в мгновение ока заиграет самыми радужными красками.

Наташа взяла руку Марио в свои ладони, будто пытаясь сказать без слов, как сильно хочет быть к нему ближе.

– Продолжай, – прошептала она.

Марио замялся, и Наташа, озадаченная, пристально взглянула на него. Неужели ему действительно было так трудно признаться ей?

– Наташа… я хочу сказать тебе…

– Да, да, скажи уж, пожалуйста!

– Я не слишком в этом силен…

– Тебе и не требуется быть мастером красноречия, – настойчиво произнесла она, еще сильнее сжимая его руку. – Говори как есть.

– Ладно… И вдруг на все кафе разнеслось:

– Предатель!

Выкрикнутое кем-то слово ошеломило их обоих. Вскинув голову, Наташа увидела темноволосую женщину, которая стояла у столика и гневно взирала на них. Незнакомке было за тридцать, она могла похвастать пышными формами и казалась бы красивой, если бы не багровое от ярости лицо и полный ненависти взгляд, которым она пронзила Марио.

– Предатель! – кричала женщина. – Лжец! Обманщик!

Наташе еще не доводилось видеть Марио таким напряженным и бледным. Он поднялся и, глядя женщине в глаза, принялся что-то раздраженно говорить ей по-итальянски, жестами прогоняя ее. Она в ответ закричала на него по-английски. Потом повернулась к Наташе:

– Вам давно пора узнать, каков он на самом деле! Одной женщины ему недостаточно!

Незнакомка еще что-то бессвязно выкрикивала, пока Марио, отчаянно споря, не оттащил ее в угол. Теперь Наташа не слышала ни слова, но можно было не сомневаться, что эти двое бурно выясняли отношения. С каждой секундой брюнетка заводилась все сильнее, ее уже буквально трясло от гнева.

– Он – лгун и прохиндей! – кричала она на превосходном английском.

– Марио, – окликнула Наташа, – кто эта женщина? Ты ее знаешь?

– О да, уж он-то меня знает! – злобно фыркнула та. – Вы не поверите, насколько хорошо он меня знает!

– Таня, ну все, хватит. – Марио побледнел как простыня. – Я ведь сказал тебе…

– О да, ты мне сказал. Предатель! Изменник! Традиторе!

На какое-то мгновение Наташе захотелось втиснуться между ними и выложить Марио все, что она о нем думает. Но потом ее импульсивный характер дал о себе знать вспышкой гнева поярче, подтолкнув Наташу к более безрассудным, отчаянным действиям. Пока те двое продолжали неистовую ссору, она попросту сбежала.

Она неслась всю дорогу до отеля, потом на миг задержалась у стойки регистрации, чтобы попросить оформить счет, и взлетела по лестнице наверх, в свой номер. Сейчас ею двигало только одно желание: удрать отсюда до возвращения Марио. Он обманул ее! Она верила ему, потому что хотела верить, а ведь стоило всерьез поостеречься… Что ж, теперь она расплатилась за свое легкомыслие сполна.

– Ты была права, – пробормотала она призраку матери. – Все они одинаковы.

Призрак тактично воздержался от напоминания: «А я ведь тебе говорила!», но настойчиво маячил в сознании Наташи, даже когда она собрала вещи, расплатилась по счету и ускользнула из отеля.

Наташа взяла водное такси и переправилась с воды на сушу, где пересела в такси автомобильное.

– В аэропорт, – нервно бросила она шоферу.

«О, Марио, – сокрушенно подумала она, когда машина с ревом сорвалась с места. – Предатель! Традиторе…»

Глава 1

Два года спустя

– Мне очень жаль, Наташа, но ответ – нет, и точка. Ты просто должна смириться с этим.

Наташа крепче сжала телефон, и ее лицо исказилось гневом.

– Вот только не надо учить меня, что я должна делать! – огрызнулась она в трубку. – Вы говорили, что жаждете заполучить все, что бы я ни написала…

– Это было давным-давно. Все изменилось. Я больше не могу оплачивать вашу работу. Мне дали такое распоряжение.

Очередной отказ хлестнул ее, будто пощечина, и Наташа судорожно вздохнула. – Но вы – редактор! – горячо возразила она. – Это ведь вы даете распоряжения!

– Владелец журнала говорит нам, что делать, и точка. Мы не нуждаемся в ваших услугах. Тема закрыта. До свидания.

И редактор отключился, оставив Наташу с обидой и яростью смотреть на телефон.

– Еще один? – поинтересовался женский голос у нее за спиной. – Это уже шестой редактор, который вдруг ни с того ни с сего на тебя взъелся! Ведь они все время заказывали тебе материалы!

Наташа повернулась к своей подруге Хелен, которая по совместительству была ее соседкой по квартире.

– Быть такого не может! – простонала Наташа. – Такое ощущение, будто какой-то злобный паук оплел их всех своей паутиной, заставляя избавляться от меня.

– Но ведь так и есть. Ты и сама это знаешь. И зовут паука Элрой Дженсон.

А ведь и правда… Дженсон владел медиа-империей, которая до недавнего времени обеспечивала Наташе безбедную жизнь. Но потом он всерьез увлекся ею и стал неотступно преследовать, игнорируя все просьбы оставить ее в покое. В конечном счете негодяй зашел слишком далеко, вынудив Наташу влепить ему пощечину, – да такую сильную, что он взвизгнул.

Свидетелем некрасивой сцены стал один из его сотрудников, который и раззвонил об этой истории повсюду.

– Все знают, что ты выставила его полным идиотом, – посочувствовала Хелен. – Так что теперь он – твой враг. Ах, Наташа, какая жалость, что ты такая вспыльчивая! У тебя было полное право разозлиться, но… а, ладно…

– Но я должна была помедлить перед тем, как врезать ему. Оставаться спокойной и сдержанной, думать о будущем. Ха!

– Да, знаю, звучит ужасно, но только посмотри, какую высокую цену ты заплатила!

– Да, – с тяжким вздохом согласилась Наташа.

Ее успехи в качестве журналиста-фрилансера ошеломляли. Журналы и газеты готовы были драться за ее бойкие и познавательные статьи.

До этого момента.

– Ну неужели один человек может обладать такой безграничной властью? – простонала она.

– Может быть, тебе стоит на какое-то время уехать за границу? – посоветовала Хелен. – Пока Дженсон совсем о тебе не забудет?

– Это будет непросто…

– Это не составит труда. Кадровое агентство нашло мне работу в Италии, заниматься нужно промоушеном. Но тогда пришлось бы уехать туда на некоторое время. Я собиралась позвонить им и отказаться, но почему бы не поехать тебе?

– Но я не могу вот так запросто… Это безумная идея.

– Иногда безумие – самый лучший вариант. Может быть, именно это тебе сейчас и нужно.

– Но я не говорю по-итальянски.

– Тебе это и не понадобится. Это международный проект, связанный с «раскруткой» города по всему миру.

– Это ведь не Венеция, правда? – вдруг напряглась Наташа.

– Нет, не волнуйся. Я знаю, тебе не хотелось бы возвращаться в Венецию. Это Верона, город Ромео и Джульетты. Часть этой истории реальна, и туристы горят желанием увидеть балкон Джульетты и другие места, где происходили различные сцены трагедии. Поэтому несколько владельцев самых роскошных отелей скооперировались, чтобы отрекламировать город.

Конечно, я в курсе, что ты – не горячая поклонница романтики…

– Это меня как раз не волнует, – поспешила заверить Наташа. – Я не откажусь от проекта только потому, что один мужчина…

– Вот и прекрасно. Так почему бы тебе не взяться за эту работу?

– Но как я могу? Она – твоя.

– Мне и правда хотелось бы, чтобы ты взялась. Я согласилась на нее сгоряча, когда поругалась со своим парнем. Думала, что между нами все кончено, но мы помирились, и ты действительно выручила бы меня, если бы заменила там.

– Но они ждут тебя…

– Я договорюсь с кадровым агентством. Я свяжу тебя с ними, спою тебе дифирамбы. Наташа, ты не можешь позволить мужчине, которого не видела два года, управлять твоей жизнью. Особенно если он оказался изменником и проходимцем. Это твои слова, не мои.

– Да, – пробормотала она. – Я так говорила. И я не шутила.

– Тогда поезжай. Выброси из головы Марио, выброси из головы и Элроя. Воспользуйся шансом начать все сначала.

Наташа глубоко вздохнула.

– Хорошо, – решилась она. – Так и сделаю.

– Отлично. Итак, приступим!

Хелен включила компьютер и связалась с агентством. Не прошло и минуты, как Наташа уже читала электронное письмо, написанное на хорошем английском, которое предлагало ей назначение и содержало указания:

«Вы будете сотрудничать с Джорджо Марчелли. Владельцы отелей наняли его для промоушена города. Он будет с нетерпением ждать вас в Вероне».

– Вот видишь, как просто, – успокоила Хелен. – Оставляю тебя одну, чтобы ты хорошенько все обдумала.

И подруга удалилась.

Оставшись в одиночестве, Наташа уставилась в окно, пытаясь принять нелегкое решение.

«Это – не Венеция», – твердила она себе. Она ни за что на свете не согласилась бы вернуться в тот красивый романтичный город, где разбилось ее сердце.

Оглядываясь назад, Наташа видела себя юной девушкой, в сознании которой неотступно звучали напутствия матери никогда не доверять мужчинам. Она делала успешную карьеру, посвящая все свое время журналистике и избегая серьезных отношений. Это не мешало ей флиртовать и наслаждаться мужским обществом. Но надолго? Нет, никогда!

Наташу это даже радовало, ведь такая осмотрительность могла защитить ее от повторения печальной судьбы матери. На том она и стояла.

Пока не встретила Марио.

Ее влекло к нему так, как никогда прежде ни к одному мужчине. Они гуляли по улочкам Венеции, плавали на гондолах по каналам. В одном из крошечных переулков Марио потянул ее в тень, чтобы одарить первым поцелуем. Несмотря

на отчаянные попытки вычеркнуть из памяти эти прекрасные мгновения, они все еще жили в ее душе.

Ее тело мгновенно отзывалось на его ласки, оживая так, как Наташа и мечтать не могла. Марио явно переживал то же самое, хотя интуиция и подсказывала ей, что он был опытным любовником. Где бы они ни появлялись, женщины бросали на него восхищенные взгляды и недобро, с завистью зыркали на нее. Наташа догадывалась, что они думали о том, как же ей повезло делить с ним постель. Но момент близости так и не наступил, хотя несколько раз Наташа оказывалась на грани того, чтобы поддаться искушению.

Близился день ее отъезда, когда Марио попросил Наташу остаться с ним подольше. Вне себя от счастья, она согласилась, но судьба распорядилась иначе…

Даже теперь, два года спустя, вспоминать о том счастье было нестерпимо больно, и ей никак не удавалось стереть эти воспоминания из своей памяти, своего сердца, своей жизни.

Наташа представляла лицо Марио, когда он вернулся к столику и обнаружил, что она исчезла.

«Растаяла в воздухе, – подумала Наташа. – Что ж, меня для него не существует, точно так же, как его не существует для меня». В сущности, мужчина, которым она его считала, вообще никогда не существовал.

Наташа снова и снова с горечью проигрывала в голове ту сцену. «Вот уже несколько дней я пытаюсь сказать тебе кое-что…» Она ждала от Марио признания в любви, но на самом деле он собирался ее бросить.

Он наверняка провел тот день с Таней, в ее постели.

«По сути, он изменял нам обеим, – мелькнуло у Наташи в голове. – Он явно из таких мужчин».

После бегства из Венеции Наташа сделала все, чтобы исчезнуть навсегда, даже сменила адрес электронной почты и телефонный номер. Но один имейл от Марио

все-таки успел прийти: «Куда ты пропала? Что случилось? С тобой все в порядке?»

«Да, – с вызовом подумала Наташа. – Я в полном порядке. Я избавилась от единственного человека, который мог сделать мне больно».

Она так и не ответила Марио, настроив почтовый ящик так, чтобы письма от него не приходили. Потом Наташа переехала к Хелен. Дверь ее старой квартиры была наглухо закрыта для Марио – точно так же, как и ее сердце.

По ночам Наташа не могла уснуть. Марио затронул ее чувства с невероятной глубиной, и она правильно поступила, решив спастись бегством, пока не стало слишком поздно.

Наташа с головой ушла в работу, создав себе такую блестящую репутацию, что на нее обратил внимание сам Элрой Дженсон. Увы, медиа-магнат стал приставать к ней с гнусностями, не сомневаясь, что простая внештатная журналистка его не отвергнет. Когда Наташа отказала, он не мог в это поверить и настойчиво ее преследовал до тех пор, пока ей не пришлось влепить ему пощечину, подведя черту под своей успешной карьерой.

После этого жизнь Наташи покатилась по наклонной. Ее доходы иссякли. Теперь она едва могла позволить себе даже скромную плату за комнату, которую снимала у Хелен.

Пришла пора жестких, решительных действий. И если это означало совершить прыжок в неизвестность, она сделает это. Неизвестное таило некое очарование, и Наташа вдруг поняла, что готова ко всему, что бы оно ни принесло.

Она обменялась электронными письмами с Джорджо, паблисити-менеджером. Тот сообщил, что остановится она в отеле «Димитри», а в аэропорту ее встретит шофер. И вот, спустя два дня, Наташа отправилась в путешествие, которое могло принести новую блистательную жизнь – или закончиться полной катастрофой.

Во время полета Наташа концентрировалась на предстоящей работе. История Ромео и Джульетты с давних пор волновала мир: двое молодых людей полюбили друг друга, несмотря на вражду их семей. И в конечном счете решили, что лучше

умрут, чем будут жить друг без друга.

Легенда гласила, что пьеса Шекспира основывалась на реальных событиях. Эти влюбленные действительно жили и трагически умерли. Теперь задачей Наташи было погрузиться в эту историю и увлечь ею весь мир.

Шофер ждал ее в аэропорту, держа плакат со словами «Отель «Димитри». Он с облегчением поприветствовал Наташу и проводил ее к машине, чтобы доехать до Вероны.

– Отель находится в центре города, – сказал он. – Прямо рядом с рекой.

Верона оказалась прекрасным старинным городом. Вне себя от восторга, Наташа смотрела в окно, плененная налетом таинственной старины. Наконец машина остановилась у большого замысловатого здания.

– Вот мы и на месте. Отель «Димитри», – объявил шофер.

Как только Наташа вошла в изысканный холл, к ней направился плотный мужчина. На вид ему было за шестьдесят, и на его пухлом лице сияла улыбка. Он поздоровался с Наташей по-английски.

– Агентство предупредило меня о замене, – сказал мужчина. – Судя по всему, изначально выбранный кандидат приехать не смог, но меня заверили, что вы обладаете превосходными профессиональными качествами.

– Благодарю вас. Я – журналист со стажем. Надеюсь, смогу соответствовать вашим ожиданиям.

– Нисколько в этом не сомневаюсь. Очень рад, что вы приехали. Я обещал президенту, что леди будет здесь сегодня вечером, и было бы очень некстати разочаровывать его.

Он шутливо изобразил дрожь, и Наташа спросила:

– Что, такой тяжелый человек? Внушает ужас?

– Иногда. Большей частью он – очень твердый, непреклонный. Люди, не привыкшие к такой строгости, предпочитают с ним не пересекаться. Он купил этот отель чуть менее двух лет назад и с первого же дня приступил к глобальным переменам. Здесь провели масштабный ремонт, а штат реорганизовали. Все должно быть сделано так, как хочет он. И никто не спорит.

– Вы назвали его президентом.

– Он – президент «Комуниты». Именно он предложил, чтобы владельцы отелей Вероны стали работать вместе, образовав союз – «Комуниту». Хозяева отелей думали, что это будет формальная организация, но он настоял на том, что сообществу требуется руководство. Остальные поддержали его предложение – и сделали его президентом. Недавно один из владельцев хотел побороться с ним за ключевой пост, но его, мягко говоря, «убедили» не делать этого. Точно неизвестно, как именно, но это никого не удивило. Когда президент отдает распоряжения, мы со всех ног бросаемся выполнять, особенно я, потому что он может уволить меня в любую минуту, когда ему заблагорассудится. Я просто предупреждаю вас, чтобы вы ненароком его не задели. Мы поужинаем с ним сегодня вечером, а завтра вы познакомитесь со всеми членами «Комуниты». Они с нетерпением ждут, когда же вы расскажете всему свету о нашем прекрасном городе.

– Но ведь о нем и так уже известно достаточно много. «Ромео и Джульетта» – самая известная в мире история любви, не так ли?

– Верно, но нам нужно дать людям понять, как именно они могут прикоснуться к ней. Ну а теперь я покажу вам номер.

По пути наверх они прошли мимо двух мужчин, о чем-то громко споривших. Один из них, явно главный, завопил: «Капиши? Капиши?» – так отчаянно, что другой отшатнулся.

– Что это значит? – полюбопытствовала Наташа. – Он по-настоящему напугал того парня.

– Это означает «Понимаешь?», – рассмеялся Джорджо. – Это всего лишь способ сказать: «Будешь делать то, что я скажу. Врубился?»

– Полезное выражение.

– Может пригодиться, если вы пытаетесь ясно дать понять, кто здесь главный, – улыбнулся он. – Мне доводилось слышать такое несколько раз. А вот и ваш номер.

Подобно остальной части отеля, комната оказалась изысканной и роскошной. Из огромного окна открывался вид на реку, где солнце отбрасывало блики на воду. Атмосфера казалась безмятежной, и Наташа, довольная, глубоко вздохнула.

Распаковав вещи, она приняла душ и стала прихорашиваться. На эту встречу она собиралась прибыть во всеоружии.

Наташа была так красива, что много усилий для этого не требовалось. У нее были большие выразительные голубые глаза, а в белокурых волосах на свету поблескивали рыжие прядки.

Наташа высоко заколола волосы, решив подчеркнуть по-деловому строгий настрой. Обычно она носила их распущенными, позволяя локонам свободно струиться и спадать на плечи роскошными волнами.

«Но только не сегодня вечером, – рассудила она, изучая себя в зеркале. – Сейчас я – деловая женщина, которая приехала сюда работать».

Наташа покрепче заколола волосы, убрав их с лица, и почувствовала, что прическа должным образом передает ее серьезный посыл. Джорджо предупредил, что владелец отеля – из тех людей, с которыми принято считаться, но Наташа была готова к этому. Она сама предстанет женщиной, с которой нужно считаться.

– Я поступила правильно, приехав сюда, – прошептала она. – Все будет хорошо.

В Венеции, городе, где большинство дорог были водными, автомобили могли добраться только до Пьяццале Рома, автостоянки на краю города. В пылающем жаре солнечного дня Марио Ферроне в сопровождении брата Дамиано направился к своей машине.

– Похоже, твой отель действительно преуспевает, – заметил Дамиано. – И тебя ждет блестящее будущее.

– Наверное, я и правда могу на это рассчитывать, – улыбнулся Марио.

– Вне всякого сомнения, – бодро заверил Дамиано. – В конце концов, у тебя был прекрасный учитель!

Дамиано имел в виду свою успешную карьеру владельца нескольких отелей. Успев поработать во многих из них, Марио овладел гостиничным ремеслом и загорелся идеей открыть свой собственный отель.

– Точно, я учился у лучшего, – согласился Марио. – И то, что я владею заведением в Вероне, весьма кстати. Мы, несколько хозяев отелей, договорились заняться промоушеном города в духе «Ромео и Джульетты».

– Город влюбленных, – криво усмехнулся Дамиано. – Как раз для тебя. Не поверишь, сколько небылиц я о тебе слышал!

– Только не в последнее время, – поспешил возразить Марио.

– Да, ты действительно остепенился за последние два года, но прежде, насколько я помню, ты вполне соответствовал определению «плохой парень».

– Так ведет себя большинство из нас, пока не находит ту самую, единственную женщину, – заметил Марио.

– Точно. Я не был святым до того, как встретил Салли. Но ты-то пока не встретил свою «Салли», так что же заставило тебя вдруг стать столь целомудренным?

– Целомудренный? Я? Вот только не надо меня оскорблять!

Дамиано усмехнулся:

– Значит, это – лишь маска?

– Нет. Я и правда изменился, и не сказать, чтобы в лучшую сторону.

– Не говори так. Ты стал намного лучше – спокойнее, серьезнее, взрослее…

– Подозрительнее и требовательнее, а иногда и злее, – тихо добавил Марио.

– Эй, с чего это ты так себя принижаешь?

– Наверное, с того, что я знаю себя лучше, чем кто бы то ни было. Я уже не тот милый парень, если, конечно, вообще когда-либо им был.

– И почему это произошло? Марио похлопал брата по плечу:

– И не спрашивай! Это длинная история и… мне совсем не хочется ее вспоминать. Мне пора ехать. Джорджо нанял какую-то журналистку – по его словам, просто блестящая кандидатура для промоушена в духе «Ромео и Джульетты». Я встречусь с ней за ужином, когда вернусь сегодня вечером.

– Удачи! До свидания, брат.

Они обнялись. Потом Дамиано отошел и помахал вслед Марио, который свернул с автостоянки на шоссе, ведущее к материку.

Венецию и Верону разделяло почти семьдесят пять миль. Во время поездки Марио с иронией размышлял над словами брата. Дамиано не знал, что его свадьба с Салли четыре года назад была одним из поворотных моментов в жизни Марио. Он тогда всерьез увлекся Салли и изо всех сил боролся со своими чувствами. Боролся с ними, работая в отелях Дамиано в Риме, Флоренции, Милане, лишь изредка приезжая в Венецию.

До того момента он вел вольный, развеселый образ жизни. Молодой, обворожительный и красивый, Марио без труда очаровывал женщин. У него было много подружек. Даже слишком много, как он теперь понимал.

Марио вернулся в Венецию к рождению сына Дамиано и обнаружил, к своему облегчению, что романтических чувств к Салли больше не испытывает, – разве что относится тепло, как к сестре. И он окунулся в жизнь, полную работы и

удовольствий.

Но тут в его жизни случился очередной поворотный момент: Марио встретил женщину, способную изменить его мир к лучшему, развеять одиночество и придать смысл его существованию. Марио уже мечтал, как она кинется в его объятия… Но реальность оказалась суровой: она бросила его, обрекая на унылое одиночество.

Покупка отеля два года назад стала большой удачей. Прежний владелец жаждал продать заведение и согласился всерьез сбавить цену, и теперь Марио чувствовал, что твердо встал на путь успеха и независимости. Раз уж ему не суждено испытать иное счастье, он добьется триумфа в карьере. Эта надежда и вела его по жизни, суля избавление от боли и тоски последних двух лет.

Наконец он остановился у отеля. Встречая его, Джорджо вышел к парадному входу и сказал:

– Все готово.

– Леди приехала?

– Да, час назад. Она – не та, кого я ждал. Агентство изменило кандидатуру в последний момент, но производит впечатление серьезного профессионала.

– Мне не терпится с ней познакомиться. – Пока они шли через изысканный холл, Марио оглядывался, оценивая место, которое уже считал своим царством. – Знаешь, а у меня хорошее предчувствие по поводу этого проекта. Мы – на верном пути и вот-вот достигнем цели.

– Которая сулит нам большой куш, – с улыбкой подхватил Джорджо.

– Разумеется, но дело не только в этом. Все постепенно встает на свои места.

– Это уж точно! Отдохни немного, а потом я познакомлю тебя с… Марио? Марио, в чем дело?

Но Марио не слышал Джорджо. Его внимание привлекла огромная лестница в холле. Забыв обо всем на свете, он ошеломленно уставился туда. По ступеням спускалась молодая женщина. Она двигалась медленно, то и дело останавливаясь, чтобы рассмотреть картины на стенах, так что поначалу даже не заметила его, стоявшего у подножия.

Когда женщина посмотрела на мужчин и увидела Марио, она вдруг застыла на месте, будто не веря собственным глазам.

Невероятное потрясение сковало Наташу, стоило ей взглянуть с лестницы вниз. Это казалось непостижимым, но там стоял Марио, глядя на нее в неменьшем ошеломлении.

Этого просто не могло быть.

И все-таки это происходило наяву. Он застыл там с видом человека, чей кошмарный сон воплотился в явь.

Наташа попыталась шевельнуться, но не смогла. Марио стал подниматься по ступеням, медленно, словно не желал приближаться к ней. А потом смущенно произнес:

– Кажется… мы уже встречались.

Дюжина возможных ответов пронеслась у нее в голове, но неожиданно для самой себя Наташа выпалила:

– Нет, никогда.

Это явно застало его врасплох. Пока Марио силился придумать ответ, до них с подножия лестницы донесся голос Джорджо:

– Ага! Вижу, вы уже знакомитесь. – Он оживленно понесся к ним наверх. – Наташа, позвольте представить вам Марио Ферроне, владельца этого отеля и президента «Комуниты». Марио, это – Наташа Бейтс, леди, которая собирается поведать о Вероне всему миру.

Марио церемонно склонил голову:

– Бонжорно, синьорина. Рад с вами познакомиться.

– Взаимно, – кивнула она. – Давайте поужинаем, – предложил Джорджо, – и все хорошенько обсудим.

Внизу их уже ждал накрытый стол в отдельном кабинете с видом на реку. Джорджо подвел Наташу к стулу у окна и отодвинул его для нее.

К ним тут же поспешил официант, жаждущий услужить владельцу отеля. Оценив почтительные манеры, Наташа вспомнила слова Джорджо: «Когда президент отдает распоряжения, мы со всех ног бросаемся выполнять…»

Она знала Марио нагловатым смешливым плейбоем. Неужели беспечный парень превратился в сурового и властного сторонника твердой руки, каким представил его Джорджо? Лицо Марио действительно изменилось, приобретя резкие черты и став тверже, серьезнее. Даже в его улыбке теперь сквозила сдержанность.

Мельком бросив на него взгляд, Наташа обнаружила, что Марио тоже изучает ее. Что же он видел? Что она тоже изменилась, став старше, строже и сильнее? Это было только к лучшему. Сейчас Наташе требовалась вся ее сила.

Джорджо наполнил бокал Наташи вином и улыбнулся ей с оттенком почтительного восхищения. Вероятно, в молодости он был красавцем – и еще не растерял навыки опытного сердцееда.

– Что вам рассказали об этой работе? – спросил он.

– Только то, что несколько владельцев отелей Вероны объединились, чтобы «раскрутить» город, используя его связь с «Ромео и Джульеттой».

– Все верно. Город уже разрекламирован усилиями местного совета, но владельцы отелей решили завлечь побольше туристов и основали «Сообщество гостеприимной Вероны», чтобы воспользоваться преимуществами работы в городе величайшей истории любви. Шекспир не придумал Ромео и Джульетту. Семьи Монтекки и Капулетти существовали на самом деле, и у них

действительно были дети, которые полюбили друг друга и трагически погибли. Это произошло в начале четырнадцатого века. В последующие два столетия эту историю не раз пересказывали, пока, наконец, Шекспир не написал пьесу на основе легенды. Туристы приезжают сюда, чтобы увидеть «балкон Джульетты» и представить сцену, которая разыгрывалась там.

– И которая на самом деле там не происходила, – сухо заметил Марио. – Дом принадлежал семье по фамилии Капелло, а балкон местный совет приделал менее сотни лет назад.

– Но если всем это известно… – протянула Наташа.

– Они знают, но с готовностью закрывают на это глаза, – пояснил Джорджо. – Люди предпочитают верить только в то, во что хотят верить.

– Как верно сказано, – пробормотала Наташа. – Именно поэтому их так легко обмануть.

Произнося это, Наташа избегала смотреть на Марио, но чувствовала, что он напряженно наблюдает за ней.

– И мы можем использовать это в своих целях, – подхватил Джорджо. – Балкон Джульетты, гробница Джульетты, где Ромео убил себя, потому что не мыслил жизни без любимой, и где она покончила с собой по той же причине. Правда ли это? Конечно, правда – если мы этого хотим.

– О да, – глубокомысленно заметила Наташа. – Это правда, если мы так хотим, до тех пор, пока однажды не поймем, что все не так, как бы сильно нам этого ни хотелось.

– Но такова индустрия развлечений, – возразил Джорджо. – Создавать фантазию, которая делает людей счастливыми.

– И разве можно желать большего? – риторически вопросил Марио.

Он поднял бокал и сделал глоток – невозмутимо, будто ему нет до Наташи никакого дела. Но тут же попросил:

– Расскажите нам что-нибудь о себе, синьорина. Она обернулась, взглянув ему в глаза:

– Что, простите?

– Я сказал, что хотел бы узнать о вас побольше. Уверен, вы могли бы рассказать нам немало интересного. Например, о своем семейном положении. Вольны ли вы прожить в Вероне несколько недель, или дома остался кто-то, кто будет тосковать без вас?

– Не сомневаюсь, что так и есть, – вклинился Джорджо, галантно заметив: – Леди такая красавица! За ней наверняка носятся по пятам толпы мужчин.

– Это не означает, что я позволяю им поймать меня, – пошутила Наташа.

– Некоторые женщины умеют держать мужчин на почтительном расстоянии, – многозначительно изрек Марио.

Джорджо согласно закивал:

– Так и есть. Женщина-загадка. Позволяет мужчинам бегать за ней, но никого не подпускает близко и не открывает никому свою душу. – Джорджо галантно поцеловал ей руку. – Синьорина, убежден, вы – эксперт в умении интриговать своих воздыхателей.

– Вот только насколько они заинтригованы? – поинтересовался Марио. – Не примчится ли сюда кто-нибудь, предъявляя свои права?

– Какие еще права? – недоуменно спросил Джорджо. – Она ведь не замужем.

– Это особой роли не играет, – заметил Марио. – Достаточно прочитать ту же историю о Ромео и Джульетте, чтобы понять, что влюбиться можно и спустя всего несколько минут после знакомства. И тогда никто не смеет вставать на пути у влюбленного.

– Опасаясь измены, люди могут впасть в неистовство, – согласился Джорджо. Наташа кивнула.

– А если они точно знают, что им изменили, никогда не скажешь наверняка, как далеко они могут зайти, чтобы заставить кого-то сильно пожалеть, – добавила она, пронзая Марио взглядом.

Ей было приятно увидеть, что он понял ее негласное послание. И, вздрогнув, поспешил отвести глаза. А когда заговорил снова, его голос зазвучал вызывающе по-деловому, что только еще больше выдало его волнение.

– Значит, мы можем рассчитывать на то, что ревнивый любовник не примчится сюда за вами? – резко бросил Марио.

Наташа взглянула на него, прочитав ледяную враждебность в его глазах, и почувствовала, как в ее душе зарождается похожее чувство.

– Напротив. Можете не сомневаться, ничто не заставит меня уехать до того, как моя работа не будет выполнена, – сдержанно изрекла она. – В отличие от некоторых, я не даю обещаний, которые не могу исполнить.

– Но я спрашивал вас не об этом.

«Конечно, – подумала Наташа. – Ты хотел знать, хватило ли у меня духа заменить тебя другим мужчиной».

Она одарила Марио своей самой уверенной улыбкой, словно его вопросы лишь немного удивили ее.

– Позвольте мне заверить вас, что я совершенно свободна. Ни один мужчина не указывает мне, что делать, а если бы кто-то и попытался сделать это… – Наташа склонилась к Марио, – я заставила бы его от души пожалеть, что он со мной связался. – И она многозначительно добавила: – Уж это-то я умею.

– Охотно верю, – ответил Марио.

Джорджо с любопытством наблюдал за ними.

– Эй, вы двое уже встречались?

– Нет, – поспешила ответить Наташа, прежде чем Марио успел хоть что-то сказать.

– Да неужели? У меня такое ощущение, будто я наблюдаю за дуэлью фехтовальщиков.

– Это просто шутка, – стараясь казаться беспечной, бросила Наташа. – Пожалуйста, расскажите мне еще о Вероне. Если, конечно, синьор Ферроне не решил, что не желает со мной работать. В таком случае я просто соберу вещи и уеду. Так как?

Она начала было подниматься, но Марио схватил ее за руку, удерживая на месте. – В этом нет надобности, – резко произнес он. – Давайте продолжим работу.

– Да, это единственное, что имеет значение, – уступила Наташа, откидываясь на спинку стула.

Он на мгновение задержал ладонь на ее руке.

– Так мы договорились? Вы остаетесь?

– Я остаюсь.

Глава 2

Марио с облегчением вздохнул и отпустил ее руку: – Хорошо. До тех пор, пока мы понимаем друг друга.

Горькая ирония его слов захлестнула Наташу, и она тягостно вздохнула. Они никогда не понимали друг друга. Собственно, их ничего и не связывало, кроме взаимного недоверия.

Наташа повернулась к Джорджо, заговорив самым деловым тоном.

– Наверное, мне пора проконсультироваться с паблисити-менеджером. Итак, какие будут указания?

– Мы должны проехать по Вероне, – ответил он, – изучая все примечательные места. Особенно балкон. В наше время можно даже пожениться в доме Джульетты. А после церемонии новобрачные всегда выходят на балкон, позируя для фотографий.

– Очень удобно. – Наташа вынула блокнот и начала записывать. – Сцена на балконе – самая известная часть пьесы.

– Да, люди обожают представлять стоящую там Джульетту, которая тоскует по своему возлюбленному, говоря: «Ромео, Ромео, о, где же ты, Ромео?»

– Она говорит не «где», – возразила Наташа. – Она говорит: «Зачем же ты, Ромео?» Это означает «почему?». Она имеет в виду: «Ну почему ты оказался Ромео Монтекки, моим врагом?» Во времена Шекспира, если хотели узнать, почему кто-то повел себя определенным образом, говорили, – она придала голосу драматизма, – «О, зачем ты это сделал, супостат?»

– Супостат? – с сомнением переспросил Джорджо.

– Это означает «негодяй». Говорится тому, кто ведет себя отвратительно.

Джорджо прыснул:

– Я должен это запомнить. «Негодяй» – брикконе.

– Или традиторе, – как бы невзначай заметила Наташа.

– Ага! Так вы знаете несколько итальянских слов? – рьяно ухватился Джорджо.

– Одно-два, – весьма достоверно изобразила беспечность она.

– Я бы многое отдал, чтобы узнать, как вы выучили это конкретное слово, – дерзко бросил он.

– Вам достаточно просто поинтересоваться, – усмехнулась Наташа. Марио подчеркнуто не смотрел на нее. Он, казалось, был всецело занят своим вином.

И тут в дверном проеме появился какой-то человек, делая знаки Джорджо.

– Мне придется на минутку вас оставить. Я скоро вернусь. – Он положил руку на плечо Наташи. – Не уходите. Мне так нравится проводить с вами время!

– Мне тоже, – заверила она.

Когда Джорджо вышел, Марио снова наполнил ее бокал.

– Будь осторожна с Джорджо, – предупредил Марио. – Он ловко пускает в ход обаяние, это – часть его профессии.

– Само собой, – весело отозвалась Наташа. – Такова индустрия развлечений. Вреда от этого не будет.

– Не будет – пока ты не попадешься на удочку.

– Я не попадусь. Отныне ничто и никто не сможет меня обмануть.

Марио приподнял бокал, иронично отсалютовав ей:

– Какое все-таки невероятное совпадение! Интересно, кто из нас больше шокирован.

– Этого мы никогда не узнаем.

– Только что ты со всей решительностью заявила, что мы незнакомы.

– А ты бы сказал иначе? – Наташа пристально взглянула на него.

– Нет, но сомневаюсь, что произнес бы это так быстро и категорично. Ты отрицала то, что знаешь меня, с таким пылом, будто от этого зависела твоя жизнь.

– Но это ведь правда. Когда-то мы считали, что успели достаточно друг друга узнать, но мы оба ошибались. Ты думал, меня легко одурачить. Ты и не рассчитывал, что появится Таня и покажет мне, кто ты есть на самом деле.

– Признаю, когда-то у меня были отношения с Таней, но между нами все было кончено.

– В самом деле? По-моему, она так не думала. И по-прежнему считала тебя своим. Нет, это меня ты собирался бросить! Потому-то и намекал, что должен сказать мне нечто важное. Ты обмолвился, что это было трудно, но ведь всегда трудно бросать кого-то, не так ли?

Он побледнел как полотно.

– Вот сама мне и скажи! Это ведь ты бросила меня без малейших раздумий!

– Бросить тебя было легче легкого, ведь ты дал мне для этого отличный повод.

– Но то, как ты это сделала… Исчезла, испарилась, чтобы я не смог тебя найти! Ты хотя бы представляешь, что мне довелось испытать? Я чуть с ума не сошел, потому что ты отказалась дать мне маломальский шанс объяснить…

– Объяснить что? То, что ты водил шашни с нами обеими? Если бы ты был таким, каким я тебя считала… Ладно, давай оставим эти выяснения. Ты оказался не таким, и будет лучше, если мы останемся друг для друга чужими.

– Останемся? – резким эхом отозвался Марио. Но потом его голос зазвучал насмешливо, с оттенком мучительной горечи. – Ну да, мы ведь всегда были чужими, ведь так?

– Всегда были и всегда будем. Это очень хорошее деловое соглашение.

– И ты – деловая женщина?

– Точно. Именно такой я и хочу быть. Капиши?

Он кивнул:

– Каписко. Я понимаю.

– Отныне нас связывают исключительно деловые отношения. Считай, что прошлого не было. Так, иллюзия…

– Иллюзия, да. Я так и понял, когда ты исчезла без следа, буквально растворилась в воздухе. А теперь ты появилась снова и так же внезапно.

– Еще одна иллюзия. На самом деле я еще не совсем здесь.

– Значит, если я отвернусь, ты опять исчезнешь?

– Возможно, именно так мне и следует поступить.

– Нет, – произнес он, с трудом сдерживая ярость. – Нет! Только не снова. Ты никогда не сможешь понять, как я… Нет, даже не думай об этом! Капиши?

– Каписко. Я все прекрасно понимаю.

– Пообещай мне, что не уедешь.

– Хорошо.

– Дай мне честное слово.

– Слушай…

– Скажи это. Дай мне знать, что я могу доверять тебе, – хотя бы на этот раз.

– Доверять мне на этот раз? Словно это я обманула… у тебя есть совесть?

– Он возвращается, – торопливо бросил Марио, глядя на появившегося в дверях Джорджо. – Улыбайся.

Наташа попыталась напустить на себя непринужденный вид, но это было непросто, и, как только Джорджо подошел к столу, она поднялась со словами:

– Мне пора спать. Из-за перелета день выдался слишком утомительным.

– Вы правы, отдохните немного, – сказал Марио. – Мы все встретимся здесь завтра утром, в девять. Они обменялись рукопожатиями, и Наташа тут же удалилась.

Проводив ее взглядом, Джорджо с усмешкой уставился на Марио.

– Что происходит между вами? – поинтересовался он. – Будто искры летают, вы общаетесь на грани срыва. На какое-то мгновение я и правда подумал, будто между вами что-то было.

– Ничего не было, – заверил его Марио. – И быть не может.

– Жаль. Ромео и Джульетта были несчастными влюбленными. Это может быть интересно – отрекламировать их с помощью другой пары несчастных влюбленных. В конце концов, если двое созданы друг для друга, но просто не могут быть вместе – допустим, это не в их власти, – тогда им остается наслаждаться чувствами, пока они могут, а потом признать, что судьба против них.

– Разве смириться с этим так легко?

– Именно это должны были принять Ромео и Джульетта.

– А потом они умерли.

– Они умерли физически, но это не всегда случается именно так. Иногда люди умирают внутри.

– Да, – пробормотал Марио. – Это бывает.

– Я обзвоню остальных участников сообщества и назначу встречу. Они будут от нее в восторге. Мы нашли нужного человека. Согласен?

Марио кивнул и изрек железным голосом:

– Да, нужного человека. Вне всяких сомнений. Мне пора идти. Пока я был в отъезде, накопилось много работы.

И он поспешил уйти, торопясь скрыться от проницательных глаз Джорджо.

Поднявшись наверх, Марио направился к своей спальне, но вдруг помедлил. Отведенный Наташе номер располагался по другую сторону коридора, и Марио подошел к нему, постоял немного, глядя на дверь и задаваясь вопросом, что же происходит внутри.

Этот вечер изорвал его нервы в клочья. Женщина, с которой он встретился сегодня, была так не похожа на ту милую, очаровательную девушку, которую он помнил… Речь шла о бессердечном создании, которое исчезло, не дав ему ни малейшего шанса оправдаться, оставив его страдать от нестерпимой боли. И то, как она вела себя с ним сегодня, не оставляло сомнений: она наслаждалась своим триумфом.

Любой здравомыслящий мужчина тут же отправил бы ее домой. Вместо этого Марио помешал ее отъезду, поддавшись инстинкту, которого и сам толком не понимал.

Из-за ее двери не доносилось ни звука. Марио подошел ближе, вскинув руку, чтобы постучать, но тут же снова уронил ее. Момент был неподходящим.

Вместо того чтобы пойти в свою комнату, Марио повернулся и спустился вниз, в сад, надеясь, что прогулка на ночном воздухе освежит его разум, избавив от царившей там неразберихи.

Наташа беспокойно мерила шагами комнату. После такого трудного дня она должна была рухнуть в кровать и тут же уснуть, но нервы напряглись до предела, и она боялась, что пролежит всю ночь без сна.

Марио обвинил ее в том, что она исчезла, не дав ему шанса оправдаться, и это задело ее за живое.

«Наверное, мне стоило дать ему возможность хоть что-то объяснить, – думала Наташа. – И почему я этого не сделала?»

«Потому что я – дочь своей матери, – зазвучал другой голос в ее сознании. – И я живу по ее указке: «Никогда не доверяй мужчине, от его объяснений тебе станет только больнее. Вообще никогда не давай ему второй шанс».

Она сбежала от Марио, потому что боялась услышать то, что он мог сказать. Думать о нем плохо было безопаснее. Но теперь, встретив его снова и осознав, как он страдал, Наташа терзалась из-за своего поступка.

– Нет, – сказала она себе. – Я не уступлю. Что сделано, то сделано. Все кончено.

Весь последний год Наташа страдала от бессонницы, поэтому нередко прибегала к помощи гомеопатического снотворного.

– Я не стану лежать без сна, беспокоясь о нем. Это – война.

Наташа проглотила две таблетки, но вместо того, чтобы лечь спать, вышла на несколько минут на свежий воздух. Огромное окно открывалось на балкон, и она любовалась узкой полоской сада, цветами, деревьями и раскинувшейся за ними рекой Адидже, сияющей в свете вечерних огней. Теперь Наташа могла с легкостью представить сцену на балконе и вообразить себя Джульеттой, вздыхающей по юноше, который взял в плен ее сердце прежде, чем она узнала, кем он был. Когда бедняжка осознала, что влюбилась во врага, было уже слишком поздно.

– Слишком поздно, – пробормотала Наташа. – Меньше всего мне хотелось снова встретиться с ним. «Марио, Марио, о, зачем же ты, Марио?» И надо же тебе было свалиться мне на голову сейчас, когда я так рассчитывала начать новую жизнь! «О, зачем ты это сделал, супостат?»

В волнении Наташа произнесла последние слова вслух. И, встревожившись еще больше, ушла с балкона, плотно закрыв за собой дверь.

На улице было тихо. Упавшая темнота скрыла Марио, стоявшего в одиночестве под деревьями. Он направился в сад, надеясь, что посмотрит на окно Наташи и немного света из ее номера успокоит его. То, чему он стал невольным свидетелем, ошеломило Марио, окончательно сбив с толку. Ее слова, произнесенные шепотом, казалось, слетели вниз, коснувшись его так мягко и тихо, что он всерьез засомневался, действительно ли их слышал.

Он не мог верить, хотя отчаянно этого хотел. Но это сулило бы ему опасность, горькое разочарование – то, чего он пообещал себе избегать любыми силами. Поэтому он отступил в тень и стоял вот так, не сводя глаз с ее окна, пока там не погас свет и его мир не окутала тьма.

Наутро ровно в девять Марио появился у сервированного к завтраку стола и нахмурился, увидев там одного только Джорджо.

– Где она? – настойчиво спросил Марио. – Я ведь сказал ей быть в девять часов!

– Сжалься! – взмолился Джорджо. – Всего несколько минут десятого. Она – не машина, а всего лишь очаровательная леди.

– Она – сотрудница, получающая высокое жалованье, и за это я ожидаю пунктуальности и повиновения. Будь добр, позвони ей в номер.

– Я звонил туда полчаса назад, – признался Джорджо. – Но ответа не последовало. Наверное, она не хочет с нами разговаривать.

Марио вспомнил женщину, которая предстала перед ним вчера, – великолепная, непринужденная, готовая в любую минуту бросить ему вызов. И все же под ее уверенной манерой держаться он ощущал нечто иное – тревогу, смущение. Потрясенный до глубины души, Марио изо всех сил старался не выдать Наташе свою слабость.

Но он ясно видел в ее глазах уязвимость, которую ощущал и сам. Значит, Наташа была встревожена не меньше его…

Он вспомнил, как стоял под ее балконом вчера вечером, наблюдая за ней и снова улавливая ее беспокойство, изо всех сил сопротивляясь порыву объясниться с ней. И вот теперь она снова исчезла…

Он выдернул из кармана мобильный, набрал номер ее комнаты и стал вслушиваться в гудок, остававшийся без ответа.

– Если бы речь шла о ком-то другом, я бы подумал, что он скрылся, не оплатив счет, – заметил Джорджо. – Но мы не берем с нее деньги за номер, так что у нее нет причины вот так исчезать.

– Это уж точно, – мрачно согласился Марио. – Ни малейшей причины.

– Я поднимусь и постучу в ее дверь.

– Нет, оставайся здесь. Я сам посмотрю, в чем дело.

Он быстро прошел в свой офис и открыл шкаф, в котором хранились запасные ключи от всех помещений отеля. Стараясь сохранять спокойствие хотя бы внешне, Марио отыскал ключ от номера Наташи и поднялся наверх. Поколебавшись мгновение, он отпер дверь.

Тревога захлестнула его, стоило увидеть Наташу, лежавшую в постели тихо и неподвижно. Марио бросился к кровати и склонился над девушкой, достаточно низко, чтобы увидеть, что она дышит.

Охватившее его облегчение было столь велико, что Марио оперся о комод, чтобы не упасть. Он понимал, что следует выйти из комнаты как можно быстрее, пока его не обнаружили, но просто не мог заставить себя уйти от нее. Вместо этого он опустился на одно колено, пристально глядя на Наташу. Она лежала, не шелохнувшись, ее великолепные волосы разметались по подушке, а на смягчившемся лице играло слабое подобие улыбки.

Как же он мечтал об этом когда-то – пробуждаясь, видеть ее рядом мирно спящей, полной счастья от того наслаждения, что они разделили…

Марио наклонился еще ниже, так, что смог ощутить ее дыхание на своем лице. Он понимал, что безумно рискует. Мужчина помудрее поспешил бы уйти, но его разрывали противоречивые желания.

И тут Наташа перевернулась так, что постельное белье соскользнуло с нее, явив обнаженное тело. Марио прерывисто вздохнул.

Сколько раз в прошлом он жаждал увидеть ее вот так… Изобретал всяческие уловки, чтобы с нежностью привлечь ее к себе! Вечер, принесший им катастрофу, должен был закончиться именно так: они вместе лежали бы в постели Марио, и он открывал бы для себя красоту Наташи, скрытую от посторонних взоров. Но тут разыгралась эта ужасная драма, погубившая его жизнь. Какая горькая ирония таилась в том, что сейчас он мог видеть Наташу во всем великолепии ее наготы!

Наташа снова перевернулась, вытянувшись в его направлении, и Марио поспешил отпрянуть. Она начала что-то шептать во сне, но он не мог разобрать слов. Он быстро поднялся, попятившись и сумев добраться до двери прежде, чем Наташа открыла глаза. Оказавшись в коридоре, Марио прислонился к стене. Его грудь резко вздымалась и опадала, а в голове беспокойно метались мысли.

Наконец Марио двинулся вперед, вернувшись в реальный мир, где он был большим влиятельным боссом. И таковым, поклялся Марио, он и останется.

***

Марио подошел к Джорджо, и тот спросил:

– Не удалось ее найти? Марио отмахнулся:

– Я и не особо старался. Попробуй снова ей позвонить.

Джорджо набрал номер, со смиренным выражением лица вслушиваясь в гудки.

– Она по-прежнему не подходит… Нет, погоди! Наташа, это вы? Слава богу! Где вы были? Что-о-о? Вы что, не знаете, который час? Хорошо, я скажу Марио. Но поторопитесь. – Он отключился. – Она говорит, что проспала.

Марио пожал плечами:

– Возможно, вчерашний перелет так ее утомил. Джорджо многозначительно захихикал:

– Мне кажется, она развлекалась с кем-то прошлой ночью. Знаю, она только что приехала, но девчонка такая красивая, что может увлечь любого, кого только пожелает. Я видел, как мужчины смотрели на нее, когда она спускалась с лестницы. Ты ждал, что приедет такая красотка?

– Я не знал, чего ожидать, – произнес Марио безучастным голосом.

– Я тоже. Я и не надеялся, что она окажется такой молодой и красивой. Давай извлечем из этого преимущества. Джульетта воскресает. О да, нам по-настоящему повезло найти ее!

«По-настоящему повезло». Слова эхом отозвались в сознании Марио, только добавляя горечи его страданию. Прошлую ночь Наташа провела не с мужчиной, но вид ее обнаженного тела буквально уничтожил его.

– Я знаю, что она делает в эту самую минуту, – смакуя свою мысль, протянул Джорджо. – Она поворачивается к мужчине, лежащему рядом с ней в постели, и говорит: «Тебе нужно убраться побыстрее, чтобы никто не обнаружил тебя здесь». Наверное, нам стоит приставить кого-то следить за ее дверью, чтобы увидеть, кто оттуда выскользнет.

– Ну все, достаточно, – пробурчал Марио.

– С такой сногсшибательной девчонкой ничего и никогда не будет достаточно. Только не притворяйся, будто не понимаешь, что я имею в виду. Ты вспыхнул от возбуждения в тот самый миг, когда ее увидел.

– Хватит уже, – угрожающе зарычал Марио.

– Ладно, не хочешь – можешь не признавать, что она произвела на тебя подобный эффект. В конце концов, ты – босс. Только не дай ей догадаться, что попался к ней на крючок.

– Хватит, я сказал!

– Хорошо-хорошо, молчу. Не сердись на меня. Я лишь подумал, что, раз уж между вами такое притяжение, мы могли бы воспользоваться этим.

– Ты ошибаешься. Нет между нами никакого притяжения.

– Жаль. Это было бы очень кстати.

Закончив разговор с Джорджо, Наташа почувствовала, как жизнь медленно возвращается к ней.

– Девять пятнадцать! – вдруг в ужасе задохнулась она. – Я должна была спуститься вниз в девять. О, мне явно не стоило принимать это снотворное!

Таблетки погрузили ее в глубокий сон, который мог заглушить отчаянные мысли о Марио. Но он в итоге все-таки вторгся в ее сознание и, склонившись над ней низко-низко, смотрел на нее с почти неистовым, яростным пылом. Но это был лишь сон.

– Я просто не в силах освободиться от него, – прошептала Наташа.

Она с наслаждением приняла холодный душ. И, не тратя время на выбор одежды, просто натянула строгие брюки и элегантный блейзер, а волосы стянула назад в тугой хвост.

Наташа обнаружила Джорджо и Марио внизу за столом.

– Прошу прощения. Я не собиралась опаздывать, но устала больше, чем думала.

– Понятное дело, – галантно отозвался Джорджо.

Марио бросил на него скептический взгляд, но промолчал.

– Ну, где там этот официант? – нахмурился Джорджо. – Я найду его, пусть принесет нам завтрак.

И он исчез.

– Я рада, что Джорджо ушел, – сказала Наташа. – Теперь мы можем поговорить начистоту. Вчера вечером, когда я хотела встать и уйти, ты остановил меня и велел остаться. Но неужели ты действительно этого хочешь? Разве тебе не будет лучше без меня?

– Если бы я так думал, я бы честно об этом сказал, – парировал Марио.

– Но только вдумайся, как мы будем общаться, день за днем, пытаясь не раздражаться, притворяясь, что мы друг другу нравимся. Неужели ты этого хочешь? Я даю тебе шанс избавиться от меня, Марио.

– А как насчет тебя? Не хочешь броситься отсюда со всех ног?

– Я могу с этим справиться.

– Но думаешь, что я не могу. Благодарю за «вотум доверия». Мы – деловые люди, профессионалы, и именно из этого стоит исходить.

– Ты прав, – признала она. – По рукам!

– По рукам. – Он пожал протянутую ею руку. – Наверное, мне стоит предупредить тебя, что у Джорджо появились довольно причудливые идеи на твой счет. Он решил, что прошлой ночью ты в своем номере развлекалась с любовником и именно поэтому проспала.

– Что-о-о? Я приняла пару таблеток гомеопатического снотворного, чтобы уснуть после напряженного дня. Любовник? Да я пробыла здесь всего ничего!

– Джорджо считает тебя женщиной, способной прельщать мужчин с такой невероятной скоростью.

– Какая наглость!

– В его устах это – комплимент.

Она на мгновение нахмурилась, но тут же засмеялась:

– Думаю, я еще научусь выносить его домыслы!

И тут появился Джорджо с ее завтраком.

– Поешьте – и приступим к делу, – сказал он. – Я найду для вас карту Вероны.

– Она у меня уже есть. – И Наташа вытащила карту из сумки. – Я купила ее в аэропорту, так что целиком и полностью готова к работе. Чем больше планируешь, тем проще жизнь.

– Это верно, – пробормотал Марио, – но некоторые вещи никогда и ни за что не спланируешь.

– И никогда не можешь предугадать, что произойдет, – согласилась Наташа. – Можно попробовать, но…

Она пожала плечами.

– Но эти вещи всегда застают врасплох, – тихо добавил Марио.

– Не всегда. Иногда. И лучше быть к этому готовым.

Джорджо переводил взгляд с одного на другую, явно ничего не понимая.

– Что ж, нам действительно пора кое-что спланировать, – сказал он. – Я позвонил остальным членам сообщества, и они горят желанием с вами встретиться. Сегодня вечером мы все приглашены на ужин в «Альберго Сплендидо». – Джорджо лучезарно улыбнулся Наташе и добавил: – Это будет ваш вечер.

– Тогда мне стоит основательно к нему подготовиться, – ответила она. – Сегодня я осмотрю Верону, чтобы предстать компетентной. В противном случае они сочтут меня непрофессионалом.

– Отличная идея, – подхватил Джорджо. – Я буду сопровождать вас, и мы прекрасно проведем время.

– Тогда отправимся сюда. – Наташа ткнула в улицу на карте. – Это – Виа Капелло, где я смогу посетить дом Джульетты. Мне бы хотелось сначала побывать там, а потом – в доме, где жили Монтекки. И наконец, увидеть гробницу. А после смогу выработать свои планы.

– Тогда отправляемся, как только вы закончите с завтраком, – постановил Марио.

Глава 3

Шофер уже ждал их в машине, и экскурсия по городу началась. Наташа успела немало узнать о Вероне, начитавшись о ней в самолете. Время становления города пришлось на период Римской империи, две тысячи лет назад. С той поры сохранилось несколько мест, включая огромную арену, где когда-то гладиаторы расправлялись со своими жертвами, а теперь устраивались концерты.

Улицы обрамляли исторические здания с налетом таинственности и романтики, и Наташа не сводила с них пристального взора, впитывая атмосферу города.

– Мы только что свернули на Виа Капелло, – сказал Марио. – И скоро доберемся до дома Джульетты.

Спустя несколько минут машина высадила их у входа в короткий туннель. Они присоединились к толпе, шедшей по внутреннему двору в самый дальний его конец, где сверху маячил балкон. Наташа рассматривала его с сияющими от восторга глазами:

– Просто прелесть! Конечно, я знаю, что балкон возвели менее ста лет назад, но он выглядит достоверно. Балкон так идеально подходит дому, что почти видишь там Джульетту.

– Она и правда там, – сказал Джорджо, показывая на фигуру, стоявшую немного впереди, сбоку под балконом. Это была бронзовая статуя юной девушки.

– Джульетта, – выдохнула Наташа.

И тут какая-то женщина подошла к статуе и коснулась рукой ее груди. За ней последовала другая женщина, и еще одна, а потом мужчина.

– Это традиция, – объяснил Марио. – Так поступают все – в надежде, что это принесет удачу. Вот почему одна часть статуи сияет, – она натерта до блеска, потому что к ней часто прикасаются. Людям нравится вот так «общаться» с Джульеттой, они считают ее женщиной, которая знает о любви больше, чем кто бы то ни было на всем белом свете.

– Может быть, так и есть, – тихо произнесла Наташа. – Но трагедия известна ей ничуть не хуже любви.

Заинтригованная, Наташа подошла к статуе ближе. Голова Джульетты была слегка повернута набок, и бронзовая девушка невидящим взором вглядывалась куда-то вдаль.

Наташа увидела, как какая-то женщина коснулась Джульетты, закрыв глаза и что-то пробормотав. Потом, постояв, она открыла глаза и отошла назад с улыбкой, явно получив ответ.

«Если бы все было так просто… – подумала Наташа. – Если бы Джульетта действительно могла дать совет, я бы спросила ее о том, почему никак не могу разобраться в своих чувствах. Но она не может мне помочь, потому что ее не существует. И никогда не существовало на самом деле. Такая любовь – лишь иллюзия, несбыточная мечта».

Наташа обернулась, наткнувшись взглядом на ожидавшего Марио. Он подошел к ней, оставив Джорджо стоять в отдалении, и тихо спросил:

– Советовалась с Джульеттой?

– Нет. Она – фантазия. Только и всего.

– До чего прозаично!

– Я прозаик, чему очень рада. Полезная черта.

– Но если ты собираешься «раскручивать» романтическую фантазию, разве ты не должна в нее верить?

Наташа с легкой ироничной улыбкой склонила голову набок:

– Нисколько. Совсем не обязательно верить во что-то, чтобы убедить в этом других.

– Хотел бы я знать, права ли ты. Вмиг вспыхнув от гнева, она выпалила:

– Ты знаешь, что я права. В глубине души мы оба это знаем.

– Так ты… – замялся Марио, – хочешь сказать мне, что ожесточилась?

– До крайней степени. Так что остерегайся.

Марио вдруг охватило безумное желание рассказать Наташе о тех сумбурных чувствах, что бушевали в нем, когда он только-только заметил ее на лестнице. Он по-прежнему испытывал невероятное удовольствие при виде Наташи, даже сейчас, но к этому чувству примешивалась тревога.

Марио подавил в себе порыв все выложить. Он не желал доставлять Наташе такое удовольствие, признаваясь, что она все так же способна приводить его в замешательство.

– Вот только не говори, что я – единственная, кто ожесточился, – с вызовом бросила она. – А разве ты – нет?

– Вне всякого сомнения. Это называется выживанием.

– Верно. Пока мы оба понимаем это, никаких проблем не возникнет. – Наташа оживилась. – Что ж, мне пора приступить к работе.

И вдруг с другого конца внутреннего двора раздался крик:

– Бонжорно, амичи!

– Амадоре! – воскликнул Джорджо, радушно протягивая руку.

Трое мужчин обменялись приветствиями на итальянском, а потом Джорджо произнес:

– Синьорина, это Амадоре Финуччи, один из членов «Комуниты». Амадоре, это синьорина Наташа Бейтс, которая не говорит по-итальянски.

– В таком случае буду счастлив пообщаться по-английски, – сказал Амадоре, сжимая ее руку.

Наташа вежливо ответила на приветствие, и он поднес ее руку к своим губам.

– Мисс Бейтс.

– Пожалуйста, зовите меня Наташа.

– Благодарю вас, Наташа. Когда вы приехали?

– Вчера, – ответил за нее Джорджо. – Твой отец пригласил нас поужинать у вас в отеле сегодня вечером.

– Да, он сказал мне. Сейчас мне пора, но я с нетерпением буду ждать встречи с вами.

С этими словами он спешно удалился. Наташа с любопытством взглянула на Марио, недоумевая, почему он хмурится.

– Не радует приглашение?

– Это все потому, что его отель – один из самых роскошных в городе, – сказал Джорджо. – Марио завидует.

– Я не завидую, – отрезал Марио. – Возможно, самую малость, признаю, но из-за того, что у него – несметная куча денег, которые он может тратить на свое заведение.

– Достаточно увидеть его танцевальный зал, чтобы убедиться в этом, – поддакнул Джорджо.

– Танцевальный зал, – эхом повторила Наташа. – Ромео и Джульетта встретились в танцевальном зале. – Наташа обернулась к Марио: – В вашем отеле есть танцевальный зал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/gordon_lyusi/blagoslovenie-vechnoy-lyubvi

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить